
ПРОБА ПЕРА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА В ОБСЕ И НАТО

Д.Б. Нишанов

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 1171987

В статье анализируются некоторые основные направления сотрудничества Узбекистана с ОБСЕ и НАТО в 90-е годы, уделяется внимание изменчивым последствиям американского присутствия в Республике Узбекистан.

Сотрудничество с различными международными структурами многих государств мирового сообщества, в том числе и в сфере безопасности, соответствует принципам основных направлений внешней политики Узбекистана и отвечает интересам укрепления его национальной безопасности. На европейском направлении это, прежде всего, ОБСЕ и НАТО. В целом позиция Республики Узбекистан по актуальным проблемам европейской безопасности сводится к следующему: во-первых, Узбекистан считает, что принятие правил взаимодействия, основанных на сотрудничестве и консенсусном подходе к решению проблем, позволило бы эффективно противостоять современным рискам и вызовам; во-вторых, такой подход Узбекистана к решению актуальных проблем безопасности на европейском континенте был изложен в заявлении МИД республики в связи с известными событиями в Югославии; в-третьих, эти события показали, что налицо конфронтация национальных интересов государств, серьезные различия в их подходах к ключевым проблемам современных международных отношений; в-четвертых, поэтому очень важно выработать такие механизмы, которые позволили бы объединить усилия международного сообщества в интересах обеспечения мира и безопасности любого государства.

Две главные проблемы Узбекистана — экономика и экология. Развитие экономических реформ неразрывно связано с решением неотложных проблем в экологической сфере. В целях активизации сотрудничества в области экономики и экологии в рамках ОБСЕ Узбекистан принял меры по координации действий, оптимальному использованию ресурсов и возможностей как всех государств — участников ОБСЕ, так и других международных организаций, имеющих прямое или косвенное отношение к этим проблемам.

В этой связи важной представляется координация программ ОБСЕ для республики Узбекистан по трем направлениям: политическому, экономическому и человеческому. Практический интерес представляет предложение ФРГ о разработке экономических проектов для Центрально-азиатского региона по линии Европейской экономической комиссии с участием Центров ОБСЕ. Обсуждение этих проблем стало основным содержанием встречи глав государств ОБСЕ в Париже в ноябре 1990 года. Подписание Парижской Хартии стало переходным моментом в трансформации ОБСЕ из форума для переговоров в активно функционирующую структуру. В документе было определено место ОБСЕ в но-

вых условиях и принято решение о создании постоянно действующих институтов этой организации [2. С. 88—90].

В 90-е годы центрально- и восточноевропейские страны, а также бывшие советские республики фактически оказались вне каких-либо структур безопасности. Более того, многие оказались свидетелями, а порой и участниками национальных и этнических конфликтов. В этих условиях Узбекистан взял обязательство придерживаться фундаментальных принципов, изложенных в Хельсинском Заключительном Акте и других документах и в январе 1992 года стал участником ОБСЕ. В ходе встречи на высшем уровне в Хельсинки в 1992 году государства — участники организации договорились начать осуществление программы скоординированной помощи недавно принятым странам. Эта программа была разработана с целью предоставления указанным государствам возможности использовать имеющийся опыт и потенциал стран — участниц ОБСЕ по всем направлениям ее деятельности [8. С. 188—217].

В период 90-х годов Узбекистан неоднократно посещали представители руководства ОБСЕ, в том числе ее председатели, Генеральные секретари, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств и другие руководители Организации. Руководство Узбекистана принимало участие в совещаниях ОБСЕ на уровне глав государств и правительств, участвовало в различных мероприятиях, проводимых институтами и структурами ОБСЕ. В свою очередь первый официальный визит руководства ОБСЕ в страны центральной Азии, в том числе и в Узбекистан, состоялся в апреле 1993 года, когда Ташкент посетила действующий в то время председатель ОБСЕ, министр иностранных дел Швеции Маргарет Аф Углас. Визит сыграл важную роль в определении основных направлений и активизации деятельности ОБСЕ в центрально-азиатском регионе. Одним из практических результатов визита стало решение ОБСЕ провести ряд семинаров в странах Центральной Азии [8. С. 204].

И. Каримов принял участие во встречах глав государств и правительств государств — участников ОБСЕ на высшем уровне в Будапеште в 1994 году, Лиссабоне в 1996 году и Стамбуле в 1999 году. Одновременно, начиная с 1994 года начались регулярные контакты с такими структурами ОБСЕ, как институт Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). В результате, например, в апреле 1994 года в Ташкенте в сотрудничестве с Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека был проведен семинар по человеческому измерению, на котором рассматривались проблемы соблюдения прав человека в центрально-азиатском регионе. В июне 1998 года в Узбекистане находилась представительная делегация БДИПЧ. Главной темой переговоров было заключение Меморандума о договоренности между Правительством Узбекистана и этим бюро ОБСЕ. В реализации этого документа Бюро оказывало помощь Узбекистану в построении демократического гражданского общества. Проекты, предлагаемые Бюро, охватывали такие сферы направления сотрудничества, как обучение в Узбекистане и в европейских государствах сотрудников судебных, правоохранительных и избирательных органов, ознакомление их с международно-правовыми стандартами в области прав человека и т.п.

В этой связи Узбекистан наладил контакты с еще одной структурой ОБСЕ — Центром по предотвращению конфликтов (ЦПК). Так, например, в мае 1995 года совместно с ЦПК состоялся международный семинар по мерам доверия и контроля над вооружениями с участием экспертов ОБСЕ, специалистов из стран СНГ и международных организаций. В ноябре 1995 года в Ташкенте было открыто Бюро ОБСЕ по связи в Центральной Азии, а в сентябре 1996 года состоялся визит в республику делегации тройки ОБСЕ — представителей предыдущего, действующего и последующего председателей организации, что имело большой внешнеполитический резонанс. В целом с 1996 по 2000 годы Узбекистан посетили первые руководители ОБСЕ — Генеральный Секретарь ОБСЕ Джанкарло Арагона, Действующий председатель ОБСЕ, Министр иностранных дел Республики Польша Б. Геремек, Директор БДИПЧ Ж. Штудман, Председатель ОБСЕ, Министр иностранных дел Австрии Б. Ферреро-Вальднер и др. руководители Организации [6].

ОБСЕ постоянно принимала участие в наблюдении за ходом кампании по выборам Президента Узбекистана. Так, например, миссия ОБСЕ, посетив в ноябре 1998 года республику, представила отчет, опубликованный во время совещания министров иностранных дел государств — участников ОБСЕ в Осло в декабре 1998 года. В документе выражалась обеспокоенность в связи с некоторыми нарушениями в ходе президентских выборов, недостатками в законодательстве о выборах и ситуации вокруг СМИ. Узбекская сторона выразила несогласие с такой оценкой ОБСЕ, в результате она направила в республику комиссию для проверки изложенных ранее фактов. Комиссия отметила, что избирательный процесс в Узбекистане не совсем соответствовал стандартам ОБСЕ, однако руководство страны проявило желание продолжить работу по совершенствованию выборного законодательства и принять к сведению рекомендации ОБСЕ [4. С. 24].

Говоря о человеческом измерении, важно учитывать тот факт, что специфика исторического развития центрально-азиатских стран существенно отличается от установившихся понятий «западной демократии». Однако государства — члены ОБСЕ не всегда принимают это во внимание, что негативно сказывается на усилиях по предотвращению и разрешению конфликтов, созданию демократических институтов и т.д. Организация должна оказывать помощь в развитии национальных законодательств, унификации правовых систем. При этом под «помощью» не следует понимать механическое навязывание другим странам, в частности центрально-азиатским, западной модели общества.

В истории имеется достаточно примеров того, как торопливость при перестройке общества приводит к совершенно противоположным результатам. Поэтому стратегической задачей Узбекистана как в 90-е годы, так и в настоящее время является стабильность во всех сферах жизни. Важное значение для Узбекистана имела такая сфера деятельности ОБСЕ, как военная безопасность. В рамках процесса ОБСЕ в 1990 году был подписан Договор о вооруженных силах в Европе, к которому Узбекистан присоединился в декабре 1992 года. Этот Договор ограничивает неядерные сухопутные и военно-воздушные силы на территории от Атлантики до Урала [4. С. 31]. Узбекистан участвует в таких институтах организации, как Форум по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) и Совместная консультативная группа по Договору об обычных вооруженных

силах в Европе (СКГ ДОВСЕ). Руководство Узбекистана считает, что Договор об обычных вооруженных силах в Европе должен быть адаптирован к новым условиям, и тема обновления ДОВСЕ приобретает приоритетное звучание.

Участие И. Каримова в саммите ОБСЕ в середине ноября 1999 года в Стамбуле стало серьезным вкладом в развитие центрально-азиатского вектора деятельности ОБСЕ. В своем выступлении на саммите глава государства отметил достижения Узбекистана в развитии процесса демократизации, важность продолжения диалога между странами центрально-азиатского региона и ОБСЕ, развития регионального сотрудничества, опасность новых рисков и предложил конкретные направления сотрудничества. Эти предложения были использованы в официальных документах саммита — Хартии Европейской безопасности и Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне. Президент Узбекистана выступил также на заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене 24 февраля 2000 года. Глава государства подробно остановился на конкретных направлениях деятельности ОБСЕ по реагированию на угрозы, которые реально и в уже недалеком будущем могут оказать дестабилизирующее влияние на ситуацию в регионе [3. С. 62—72].

В конце ноября 2000 года в Вене прошла Восьмая сессия Совета министров иностранных дел стран — участниц ОБСЕ, на которой рассматривались актуальные вопросы дальнейшего развития Организации в контексте новых вызовов безопасности, а также проблемы торговли людьми, межэтнические и региональные конфликты. На сессии выступил представитель Узбекистана, который отметил, что Организации еще предстоит реализовать свой потенциал по поддержанию всеобъемлющей безопасности, ей не следует фокусировать свое внимание на гуманитарном измерении без должного внимания к другим аспектам безопасности: военно-политическому, экономическому и экологическому. В то же время, была подтверждена последовательность политики Узбекистана в ОБСЕ, определившего в качестве приоритета регионального развития решение вопросов, связанных с экономическими реформами и реабилитацией окружающей среды [3. С. 62—72]. Аналогичных примеров взаимодействия Узбекистана с ОБСЕ в 90-е годы довольно много.

Исследуя взаимоотношения Узбекистана с НАТО, необходимо отметить, что во второй половине апреля 1999 года в Вашингтоне состоялся 50-й юбилейный саммит НАТО, на котором было объявлено о приеме в него Венгрии, Польши и Чехии, что усилило конфронтацию на европейском континенте. В своем выступлении на юбилейном саммите Президент И.Каримов подчеркнул, что «главным уроком событий на Балканах должно стать переосмысление новой тенденции в международной практике — это силовое решение проблем. Необходим глубокий анализ указанной тенденции для решения важнейшей задачи совершенствования и строительства новых систем международной безопасности. Важно активизировать разработку систем региональной и глобальной безопасности. В условиях возрастающей взаимозависимости современного мира очевидна необходимость более эффективной координации действий таких авторитетных организаций, как ООН, НАТО и ОБСЕ. Такова, думается, первоочередная задача повестки дня, стоящая перед человечеством в преддверии следующего столетия» [5.

С. 92]. Начало отношениям Узбекистана и НАТО было положено во время визита бывшего Генерального Секретаря НАТО М.Вернера в Ташкент и Алматы в ноябре 1992 года и ответного визита Президента И.Каримова в штаб-квартиру НАТО в марте 1993 года. С тех пор Узбекистан неоднократно посещали представители политического и военного руководства Альянса. Узбекистан не имеет намерения добиваться полноправного членства в НАТО. Но, исходя из принципов внешней политики, он считает, что активизация военно-политического сотрудничества стран Западной и Восточной Европы и постсоветских республик будет полезной для укрепления климата доверия на всем евразийском пространстве. Узбекистан, участвуя в совместных с НАТО проектах, ставит перед собой цель повысить уровень подготовки собственных вооруженных сил.

В начале 90-х годов Узбекистан стал членом Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС) — органа НАТО, специально созданного для налаживания сотрудничества с независимыми государствами Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Сотрудничество Узбекистана и НАТО по линии ССАС приобрело деловой и взаимовыгодный характер. Подписав 27 мая 1994 года рамочный документ «Партнерство во имя мира», Узбекистан стал 20-м государством — участником программы. Кроме этого, в 90-е годы получила развитие договорно-правовая база сотрудничества Узбекистана с НАТО. В конце июля 1996 года в штаб-квартире НАТО в Брюсселе были подписаны два документа: Соглашение о безопасности и Соглашение о статусе вооруженных сил [7. С. 303—306]. Первое касается защиты обмениваемой в рамках сотрудничества по программе ПВМ секретной информации. Во втором соглашении оговаривается статус воинских подразделений стран — партнеров по ПВМ на территории друг друга в случае проведения военных учений и т.п. Особое внимание уделяется военному сотрудничеству и обучению. За время, прошедшее со дня установления связей между НАТО и Узбекистаном, более 100 узбекских офицеров принимали участие в различных мероприятиях программы «Партнерство во имя мира» — курсах, семинарах, рабочих встречах и т.п., проводившихся как в странах — членах НАТО, так и в странах-партнерах. Многие представители военного командования Узбекистана, обучавшиеся в военно-учебных заведениях НАТО — школах Рима, в немецком Обераммергау, в Центре стратегических исследований и оборонной экономики им. Дж. Маршалла в городе Гармиш-Партенкирхен (Германия) и других, получили хорошую возможность познакомиться с различными аспектами организации и функционирования вооруженных сил в странах НАТО.

Начиная с середины 90-х годов, узбекские офицеры присутствовали в качестве наблюдателей на различных учениях программы ПВМ, а курсанты военных учебных заведений республики приняли участие в миротворческих учениях НАТО на военной базе США Форт-Полк по оказанию медицинской помощи. Особое внимание уделялось миротворчеству, опыту и технологии проведения операций по установлению и поддержанию мира. Полученный опыт был использован при создании Центрально-азиатского миротворческого батальона (Центразбата) по инициативе президентов Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана. В 1997 году впервые в центрально-азиатском регионе на территории Узбекистана и Казахстана прошли крупномасштабные — более тысячи военнослужащих — учения

«ЦЕНТРАЗБАТ-97» с участием военнослужащих США, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана и стран-партнеров по программе ПВМ — России, Турции, Грузии, подразделений Балтийского батальона. В этом же году в Южно-Казахстанской области после беспосадочного перелета с территории США в Центральную Азию на военно-транспортных самолетах была произведена переброска совместной оперативно-тактической группы военнослужащих сводного взвода Центразбата и 82-й воздушно-десантной дивизии США [1]. В марте 1997 года Узбекистан посетил Генеральный Секретарь НАТО Х. Солана. В ходе его визита были определены важные направления сотрудничества в сфере науки, охраны окружающей среды, обмена информацией по вопросам региональной безопасности и др. [1].

Узбекистан намерен и дальше всесторонне развивать отношения с Альянсом, оставаясь верным своим обязательствам в рамках программы «Партнерство во имя мира». Узбекская сторона выполнила Индивидуальную программу партнерства на 1998—2000 годы, которая включала в себя около сотни мероприятий. Представители Узбекистана принимали участие в работе основных форумов и комитетов Альянса: встречи министров иностранных дел и обороны, ежемесячных совещаний на уровне послов, заседаний политического и военно-политического комитетов, экономического директората, комитетов по науке и экологии, Рабочей группы по военному сотрудничеству, Комитета НАТО по трубопроводам, встречи начальников генеральных штабов вооруженных сил стран СЕАП и других. Все это свидетельствует о том, что сотрудничество республики Узбекистан и НАТО в 90-е годы имело позитивный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бурляев Е.В.* Основные контуры стратегии национальной безопасности стран Центральной Азии (взгляд из Узбекистана с позиции региональных интересов) // *Деловая жизнь*. — 1998. — 30 марта.
- [2] Бюллетень международных договоров и соглашений РУ. — 1997. — № 5. — С. 88—90.
- [3] *Гирагосян Р., Макдермотт Р.* Присутствие ОБСЕ в Центральной Азии: плюсы и минусы // *Центральная Азия и Кавказ*. — 2004. — № 1(31). — С. 62—72.
- [4] *Гуломов Хондамирза.* Дипломатические отношения государств Средней Азии и ОБСЕ. — Душанбе, 1997. — С. 24; 31.
- [5] *Дипломатический курьер*. — 1999. — № 2. — С. 92.
- [6] *Народное слово*. — 2004. — 18 июня.
- [7] *Сборник документов по международному праву*. — Т. 1. — С. 303—306.
- [8] *Хоман К.* ОБСЕ и всеобщая безопасность. — Алматы: Дайк Пресс, 2000. — С. 188—217; 204.

UZBEKISTAN PARTICIPATION IN OSEC AND NATO

D.B. Nishanov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya St., 10a, Moscow, Russia, 117198

The author examines some main lines of cooperation among Uzbekistan, OSEC and NATO and pays special attention to the consequences of American presence in the region.